

Встречи с марокканцами оставили в моей памяти неизгладимый след. И сейчас перед моими глазами стоит печальная картина: группа маленьких девочек шести-семи лет выполняет совсем не детскую работу по изготовлению ковров. Здесь не услышишь детского смеха, здесь даже улыбка — редкость. Особенно хорошо запомнились грустные глаза одной девочки, она так пристально смотрела на нашу группу. О чем она думала в тот момент?..

— Сколько часов в день они работают? — спрашиваем мы.

— Восемь, — отвечают нам и поясняют: — Четыре-пять девочек под руководством женщины-мастера должны вы ткать в день метр с четвертью ковра.

— Да, но когда же они учатся?

— В течение этих же восьми часов.

Значительная часть школ в Марокко существует при производственных кооперативах. В таких школах дети работают, приобретая специальность, и в оставшееся от работы время учатся.

В мастерских по обработке дерева и металла работают мальчики, которые получают здесь специальность, а в свободное время изучают грамоту.

Нельзя не сказать об искусстве марокканских ремесленников. С помощью примитивных инструментов и почти средневековых самодельных станков они создают изумительной красоты предметы из дерева, ювелирные изделия из металла, известные во многих странах. А кожаные изделия! Редкий турист не купит чудесных и разнообразных безделушек из кожи. Это и великолепные инкрустированные разноцветной кожей или расшитые золотом пуфы, и нарядные национальные туфли, и всевозможные сумочки, коробочки и бумажники.

Непривычная картина встречает вас на улицах

Дети шести-семи лет заняты непосильным трудом: они должны вы ткать в день метр с четвертью ковра.

Рабата. Бесконечная пестрая вереница людей. Маленький чумазый мальчуган, ловко лавируя в толпе, уступая дорогу ишакам, несет на голове огромную доску с сырыми лепешками. Другой мальчуган тащит уже выпеченные лепешки. Мимо то и дело проходят женщины в свободно спадающих до земли одеждах. Вот одна из них: закутанная до самых глаз, с привязанным за спиной ребенком. У малыша выбрита почти вся голова, но посредине, от лба до затылка, темнеет полоска волос, два крохотных пучка торчат и над висками. Лицом к лицу я сталки-

В мастерской ремесленника.

ваюсь с немолодой женщиной, у которой прикрыты платком только губы и подбородок, и с удивлением замечаю на ее лице татуировку.

А вот слепой старик в длиннополой одежде и в чалме, сидя на земле, играет какую-то заунывную мелодию на национальном трехструнном музыкальном инструменте.

Нижний этаж домов сплошь состоит из маленьких лавок и магазинов — это базар, или сук, как называют его арабы. Здесь продают все: прекрасные марокканские ковры и затейливо расшитые пуфы, национальную обувь с острым, чуть загнутым носком, без пяток и каблука и сумки с тиснением и аппликациями, посуду и серебряные украшения, сделанные марокканскими мастерами, соломенные плетенки и многое другое. Тут же, у одной из лавок, прямо на улице, жарят на вертеле сильно наперченные кусочки мяса, крохотные красные от перца сосиски. А рядом горой лежат свежие и сушеные финики.

С МАРОККАНЦАМИ

Н. НЕФЕДОВА

Как все это непохоже на неофициальную столицу королевства — Касабланку! От этого города в памяти остались бесконечная пляска неоновых реклам, броские витрины роскошных магазинов, шикарные отели и рестораны и крикливо одетая публика на центральных улицах и площадях.

Касабланка — самый крупный промышленный и культурный центр Марокко, насчитывающий почти миллион жителей. Сюда завозится сырье со всей страны. Здесь оно перерабатывается на местных фабриках или вывозится в другие страны. До сих пор 45 процентов экспорта Марокко приходится на Францию. Второе место занимает ФРГ — 8,5 процента. Неравноправный характер торговых договоров с империалистическими фирмами вынуждает марокканское правительство искать новые связи. Сейчас Марокко налаживает торговые отношения с социалистическими странами. Значительно возросла торговля с Советским Союзом. В 1960 году ее объем составил около пяти процентов всего экспорта Марокко. Мы вывозим из Марокко цитрусовые, пробку и фруктовые консервы, а ввозим нефть, лес и машины.

С верхнего этажа мэрии виден весь город. Прямо у здания раскинулась площадь имени Организации Объединенных Наций, сплошь уставленная комфортабельными автомобилями, а от нее отходит широкая и прямая улица Мер султан.

Все крупнейшие города Марокко белые. Исключение составляет Маракеш, «красный город», как его часто называют. В отличие от других городов Марокко он построен из красной глины. Маракеш славится здоровым климатом. Недаром Уинстон Черчилль, бывший премьер-министр Англии, часто проводит свой отпуск в одном из отелей Маракеша.

Великолепна базарная площадь Маракеша. Здесь можно увидеть целые импровизированные сценки и клоунады, услышать игру на национальных инструментах и песни уличных певцов, встретить фокусников и акробатов, заклинателей змей и многочисленных народных рассказчиков. Очень интересно наблюдать, как какой-нибудь человек начинает вдруг созывать людей и что-то им рассказывает или предсказывает. А люди с большой охотой собираются вокруг него, усаживаются прямо на землю и слушают.

Иногда на месте рассказчика оказывается предприимчивый служащий какой-нибудь компании, который рекламирует товар своей фирмы, его тоже слушают. И в этом нет ничего удивительного, ведь подавляющая часть населения неграмотна. Сейчас, правда, уже существуют начальные и средние школы, создано 20 бесплатных школ для бедняков. В результате этих мероприятий число учащихся всех учебных заведений, в том числе и университета, составляет около 250 тысяч человек. Нам с гордостью называли эту цифру. И это действительно достижение. Но как все-таки эта цифра ничтожно мала для 11-миллионного населения.

Рабатский базар. Здесь можно купить все.

В Марокко нам удалось увидеть танец «гнау» негритянского происхождения. Уже смеркалось, когда мы вдруг услышали какую-то странную какофонию звуков. Бесперывно били в огромный мощный барабан (тыбл), звучали десятки железных трещоток (джаук), и под эту своеобразную музыку несколько темнолицых людей в белых одеждах, полусогнувшись и слегка присев на растопыренных ногах, притопывая в такт музыки и крутя головой, исполняли танец, который захватывал и потрясал своеобразной красотой и характерным ударным ритмом.

В Марокко, где врачебная помощь очень дорога, а в сельской местности часто просто отсутствует, исполнители «гнау» порой выполняют роль шаманов. Труппу зовут к больному, и за определенную плату они сутками играют и танцуют вокруг больного, выгоняя духов зла и болезни.

Много еще пережитков старины бытует в Марокко, освободившемся от колониального ига всего пять лет назад. Полувековое господство колонизаторов принесло марокканскому народу отсталость и нищету, неграмотность и болезни. Однако марокканский народ, страдавший от колониального недуга, наконец выздоравливает. Он занял прочное место в ряду миролюбивых народов мира.